

ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Ушкин Сергей Геннадьевич,

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»
(г. Саранск, РФ), ushkinsergey@gmail.com*

Козин Владимир Васильевич,

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»
(г. Саранск, РФ), vladimir.kozin13@mail.ru*

Французов Владимир Владимирович,

*научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»
(г. Саранск, РФ), francuz-off13@yandex.ru*

Введение. В статье предпринимается попытка рассмотреть повседневные социокультурные практики, реализуемые населением полиэтничного региона, – начиная от проявлений неприязни по отношению к людям другой национальности по месту работы и заканчивая националистической пропагандой в СМИ.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования «Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия», выполненного сотрудниками Научного центра социально-экономического мониторинга в мае 2019 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что вне зависимости от национальной принадлежности жители региона демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности, который проявляется как в декларативных оценках уровня межнациональной напряженности, так и с невысокой частотой столкновения с диссимилиационными социокультурными практиками.

Заключение. Применение скорректированной шкалы социальной дистанции (или шкалы оценки лояльности) позволяет констатировать, что фактор национальности не является определяющим в ситуации родства, в то время как другое вероисповедание в ряде случаев может негативно отражаться на межнациональной стабильности.

Ключевые слова: ассимиляция; гармонизация; сегрегация; национальные отношения; национальная политика; полиэтничный регион; этнос.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Национальные сообщества полиэтничного региона: перспективы ассимиляции и диссимилиации» (№ 18-411-130014 p_a).

Для цитирования: Ушкин С. Г., Козин В. В., Французов В. В. Повседневные социокультурные практики межнационального взаимодействия населения в полиэтничном регионе // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 3. С. 356–365.

Введение

Российская Федерация является полиэтничным государством, на территории которого веками живут представители различных национальных сообществ. Они обладают уникальной историей и ментальностью, что порождает удивительное разнообразие социальных практик.

Последние десятилетия явились знаковыми для жизни народов России. Некоторые исследователи называют их годами «взбунтовавшейся идентичности»; по мнению других, происходящие процессы выступили фундаментом для «нового национального возрождения». И те, и дру-

гие подчеркивают высокую роль национальных отношений при формировании культуры гражданского общества в стране, поскольку важнейшие социальные преобразования имеют ярко выраженную национальную вариативность [26, 50].

Цель настоящего исследования – не просто выявить уровень межнациональной напряженности в отдельно взятом полиэтническом регионе, но и получить представление об основных повседневных социокультурных практиках межнационального взаимодействия. Понимание происходящих процессов именно на уровне повседневности, по нашему мнению, обладает высоким гармонизационным потенциалом, а также позволяет в дальнейшем построить релевантную региональную модель адаптации представителей различных этнических групп в принимающее общество.

Обзор литературы

В основе исследований, направленных на изучение межнационального взаимодействия, лежат принципиально различные подходы к теоретическому осмыслению природы этничности. Здесь мы не ставим задачу привести полный обзор, однако отметим основные концепции, в рамках которых происходило их развитие.

Проблемам этноса, его определения и происхождения посвящены труды классиков примордиалистской методологической ориентации (Ю. В. Бромлей [9], Л. Н. Гумилёв [13], С. М. Широкогоров [37] и др.). Значительная группа авторов сосредоточила поиски на этносоциальных особенностях межнациональных отношений. Особенно стоит выделить работы Л. М. Дробижевой [15], А. Г. Дугина [16], А. Г. Здравомыслова [17], З. В. Сикевич [29]. Авторы активно используют термины этнического (Дробижева, Сикевич и др.) и межэтнического (Здравомыслов и др.) конфликта, но в большинстве случаев они определяются как синонимы. Тем не менее некоторые авторы проводят жесткое разделение между межэтническим (этническим) и межнациональным (национальным) конфликтом. Например, Дугин в своих трудах в качестве нацио-

нального конфликта рассматривает только те, которые происходят в рамках диад нация – этнос и нация – нация, а этнические – по линии этнос – этнос.

Влиятельными теоретико-методологическими наработками обладает конструктивистская теория, опирающаяся на структуралистско-конструктивистскую концепцию П. Бурдьё [11], Б. Андерсона [3] и В. А. Тишкова [33]. Основная идея данных авторов заключается в том, что понятия нации, этничности, идентичности и так далее не имеют обоснованной природы, а искусственно насаждены извне. В частности, по мнению Андерсона, термин «нация» появился в конце XVIII столетия, а нация-государство в Европе возникло как ответ национализму в европейских колониальных диаспорах в Северной и Южной Америке. В тоже время Тишков также акцентирует внимание на искусственно созданном термине «этнос».

Мощный импульс новым дискуссиям о природе этничности, национальности и так далее дали труды Р. Брубейкера [10], обратившего внимание на методологию изучения социальной реальности, а не терминологических интерпретационных рамок. Справедливо предполагается, что на сегодняшний день не существует ни одного грамотного определения данных понятий, поскольку трансформировалась сама природа человеческих отношений, когда общества стали глобальными.

Одним из наиболее авторитетных и влиятельных подходов к изучению межнациональных отношений является «глобализационное» направление, основные идеи которого заложены в работах Э. Балибара, И. Валлерстайна [4], З. Баумана [5], У. Бека [6] и др. В отечественной практике адаптацией данного направления к российским реалиям занимаются Н. В. Зубаревич [18] и Т. Г. Нефёдова [25], в центре их изучения – восприятие межнациональных отношений через призму стратификационного подхода (конфликт центра и периферии).

Исследованиям, посвященным этноконфессиональному взаимодействию, в России большое внимание уделяется на региональном уровне. Проблемы ассимиляции и межкультурного взаимодей-

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов

Table 1. Social and demographic characteristics of respondents

Характеристика / Characteristics	Процент / Percent
Пол / Gender:	
Мужской / Male	46
Женский / Female	54
Возраст / Age:	
14–18 лет / 14–18 y.o.	3
19–24 года / 19–24 y.o.	6
25–29 лет / 25–29 y.o.	9
30–39 лет / 30–39 y.o.	19
40–49 лет / 40–49 y.o.	16
50–59 лет / 50–59 y.o.	20
60 лет и старше / 60 y.o. and older	27
Населенный пункт / Place of residence:	
Саранск / Saransk	43
другой город в Мордовии, поселок городского типа / Another town in Mordovia, a town	20
деревня, село, поселок / Village	37
Образование / Education:	
начальное, неоконченное среднее (меньше 10 классов) / Primary, incomplete secondary (less than 10 classes)	2
среднее общее/полное (10–11 классов) / Secondary (10–11 classes)	8
среднее профессиональное / Vocational	28
неоконченное высшее / Incomplete tertiary	5
высшее / Tertiary	54
аспирантура, ученая степень / Post-graduate courses (PhD)	3
Национальность / Nationality:	
мордвин (мордовка) – мокша / Mordovian (Moksha)	18
мордвин (мордовка) – эрзя / Mordovian (Erzya)	17
русский (русская) / Russian	54
татарин (татарка) / Tatar	11
Другое / Other	1

ствия малых народов Севера изучают М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова и В. Г. Костюк [1; 12]. По результатам исследования взаимозависимости различных типов самоидентификации, установок в отношении круга общения, выбора аккультурационных стратегий молодежью они делают вывод, что если для индивида не очень важно жить среди людей своей национальности и разговаривать на языке своего этноса, то для него не очень важны принадлежность и к своей этнической группе, и к региональному сообществу, и к гражданству России.

В работах, посвященных изучению межнационального и межконфессионального взаимодействия в полиэтнических регионах юга России, основное внимание уделяется конфликтной проблемати-

ке и состоянию межэтнического климата во всем Кавказе. Современную этнополитическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе описывает З. М. Нахибашев [24], конфликтотенные факторы в межрелигиозном и межнациональном взаимодействии на современном этапе изучения рассматриваются В. А. Авксентьевым [2], Д. С. Шихалиевой [36] и М. М. Шахбановой [35].

Существенный вклад в развитие представлений о межэтнических отношениях и их регулировании на уровне отдельно взятого региона внесли представители «гармонизационной» школы, в рамках которой наибольшую известность получили работы А. И. Сухарева [30], О. А. Богатовой [7; 8], В. М. Сидоркиной [28], Е. И. Долгаевой [14], С. В. Полутина [27], В. В. Ко-

зина [20], В. Н. Мотькина [23]. В ходе реализации ряда исследований по изучению резервов гармонизации социальных отношений в полиэтничном регионе было установлено, что модель национальной политики, которая направлена на поддержку культуры титульных этнических групп, способствует повышению престижа этнической идентичности в полиэтничном регионе. Данными авторами отстаивается идея о том, что основными механизмами гармонизации межнациональных отношений должна стать комплексная система регулирования отношений в других сферах общественной жизни: преодоление территориального и классового неравенства, формирование социального и правового государства.

В целом, проблематика национальных отношений в достаточной степени изучена, но требует существенной ревизии понятийного аппарата, а также концептуализации представлений о формировании различных уровней идентичностей (общероссийской, республиканской и т. д.) и, как следствие, перспективах адаптации представителей различных этнических групп в принимающее сообщество.

Материалы и методы

В рамках настоящей работы мы опираемся на результаты прикладного социологического исследования «Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия», выполненного сотрудниками Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» в мае 2019 г. Метод исследования – индивидуальное стандартизированное интервью. Всего были опрошены 384 жителя региона. Выборка квотная, репрезентует состав населения по полу, возрасту и месту проживания. Погрешность, рассчитанная для аналогичных показателей случайных выборок, не превышает 5 %.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные в ходе социологического опроса социально-демографические ха-

Таблица 2. Динамика межнациональной напряженности в Республике Мордовия, %

Table 2. Dynamics of interethnic tension in the Republic of Mordovia, %

Вариант ответа / Response	Год / Year	
	2016	2019
Межнациональные отношения стабильные (без напряженности) / Interethnic relations are stable (without tension)	66	73
Имеется межнациональная напряженность / There is some ethnic tension	18	13
Налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты / There is a strong interethnic tension, conflicts are possible	2	2
Затрудняюсь ответить / Cannot answer	13	12

рактеристики респондентов, дополненные данными об образовании и национальности, представлены в табл. 1.

Большинство опрошенных (73 %) указывают на то, что межнациональные отношения в регионе носят стабильный характер, напряженность в них отсутствует. О том, что имеется национальная напряженность заявляет лишь каждый десятый респондент (13 %), незначительная часть (2 %) говорит о возможности конфликтов на национальной почве. Необходимо отметить, что исследования подобного рода проводятся в регионе не первый год: по сравнению с предыдущим замером фиксируется заметное увеличение доли тех, кто позитивно оценивает ситуацию в данной сфере (табл. 2).

Вне зависимости от национальной принадлежности население Республики Мордовия демонстрирует высокий декларативный уровень толерантности к представителям других этнических групп, причем в динамике фиксируется заметный рост данного показателя.

Две трети респондентов (66 %), проживающих в регионе, в повседневной жизни не сталкивались с негативными социокультурными практиками межнационального взаимодействия. Из наиболее часто упоминаемых проблем – неуважительное от-

Таблица 3. Негативные повседневные социокультурные практики межнационального взаимодействия

Table 3. Negative everyday sociocultural practices of interethnic interaction

Вариант ответа / Response	Процент / Percent
Назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку / Appointment to leadership or prestigious positions based on a nationality	10
Прием на работу (учебу) по национальному признаку / Employment (enrollement to education insitutions) based on a nationality	6
Неприязненное отношение к людям другой национальности на месте Вашей работы / The hostile attitude towards people of a different nationality at work	2
Вытеснение людей коренной национальности с рабочих мест / Ousting indigenous people from jobs	2
Неуважительное отношение мигрантов к нормам, культурным традициям Мордовии / Migrants' disrespectful attitude towards the norms and cultural traditions of Mordovia	12
Неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Мордовию / The hostile attitude towards migrants who come to work and permanent residence in Mordovia	8
Активное проповедование нетрадиционных религиозных учений для региона / Active preaching of non-traditional religious teachings for the region	2
Использование религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей / The use of religion and feelings of believers to incite hostility between people of different nationalities	2
Хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве, которые вносят напряженность / Hooligan actions and other disturbances of public order on a national basis that introduce tension	5
Националистическая пропаганда в СМИ / Nationalist propaganda in the media	2
Публичные акции сторонников националистических идей / Public actions of supporters of nationalist ideas	1
Другое / Other	1
Ни с какими из вышеперечисленных явлений сталкиваться не приходилось / I did not have to deal with any of the above phenomena	66

ношение мигрантов к нормам, культурным традициям Мордовии (12 %), назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку (10) и неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Мордовию (8 %). Другие позиции имеют существенно меньшую значимость для опрашиваемых (табл. 3).

Использование модифицированной шкалы социальной дистанции (или шкалы оценки лояльности) свидетельствует о том, что большая часть респондентов в ситуации, когда кто-то из их близких родственников решит вступить в брак с представителем другой национальности, во всяком случае на вербальном уровне не продемонстрирует категорично отрицательного или выборочного отношения. В тоже время по отношению к представителям другого вероисповедания фиксируется двукратный рост доли тех, кто не приемлет такого положения вещей, и соответственно снижается количество положительных ответов (табл. 4).

Значительный потенциал по предотвращению национальных конфликтов накоплен благодаря реализуемой на территории Республики Мордовия национальной политике, подразумевающей мероприятия по формированию и выработке принципов межкультурного согласия и культурного единства. В частности, как отмечают исследователи, в регионе «накоплен уникальный исторический опыт межкультурного диалога, созданы необходимые педагогические и организационно-правовые условия для реализации целей и задач этнокультурного образования» [22, 101]. Подчеркивается, что подобного рода усилия ведут к приобщению подрастающего поколения к малозэтнической, русской, общенациональной (российской) и мировой культуре, готовности и умения жить в многокультурной среде [19, 188].

Повседневное межнациональное взаимодействие в большинстве случаев не опосредовано негативными детерминантами, которые могут быть выражены в по-

Таблица 4. Отношение респондентов к вступлению близких родственников в брак с представителем другой национальности / другого вероисповедания, %

Table 4. Respondents' attitude to marriage of their close relatives with a representative of a different nationality / different religion, %

Вариант ответа / Response	Другая национальность / Different nationality	Другое вероисповедание / Different religion
Безразлично / Neutral	30	25
Положительно / Positive	18	11
Положительно, если в семье будут сохранены обычаи моего народа / Positive if the family maintain the customs of my nation	14	17
Это зависит от того, с человеком какого вероисповедания заключается брак / Depends on the religion that the person confesses	17	14
Отрицательно / Negative	9	18
Затрудняюсь ответить / Cannot answer	13	15

литике сегрегации при трудоустройстве на работу, получении различного рода социальных гарантий, а также в отношении к культурным и религиозным особенностям принимающего сообщества и принимаемым в него представителям других этнических групп. Тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что некоторые респонденты усматривают проявления национализма при назначении на руководящие или престижные должности по национальному признаку, а также негатив по отношению к прибывающим иностранным мигрантам. Проблемы миграции часто подогреваются в средствах массовой информации и заметно усугубляются в сетевых дискуссиях [31, 800]. Результаты наших предыдущих исследований также показывают, что репрезентация национальной политики в печатных изданиях, во всяком случае Приволжского федерального округа, обычно происходит в терминах «миграция» и «миграционная политика», при этом в статьях даже позитивной тональности фиксируется обеспокоенность авторов этими вопросами [34, 166–167].

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что вне зависимости от национальной принадлежности население Республики Мордовия демонстрирует высокий декларативный уровень толерантности к представителям других этнических групп, причем в динамике фиксируется заметный рост данного показателя. Необходимо подчеркнуть, что результаты коли-

чественных и качественных исследований также свидетельствуют о снижении степени распространенности этнической и религиозной нетерпимости как в регионе, так и в стране в целом [14, 136].

Нельзя не отметить, что население региона в значительно большей степени сенситивно не к национальности, а к вероисповеданию других людей, что проявляется в расположении ответов респондентов по модернизированной шкале социальной дистанции (или шкале оценки лояльности). Как показывают данные других авторов, инаковые формы религиозной жизни (особенно в сетях мигрантов) в массовом сознании, как правило, приобретают вид моральных паник, связывая их с террористической идеологией [21, 91].

Подчеркнем, что несмотря на внешнее спокойствие межнациональных отношений в регионе, требуется их постоянный мониторинг, в том числе на уровне повседневных практик. Данные последних исследований, выполненных на базе ФНИСЦ РАН, наглядно демонстрируют, что на уровень конфликтности в этой сфере влияют как объективные (плотность населения, количество национальностей, проживающих в регионе), так и субъективные (болезненное переживание своего материального состояния, завышенные амбиции, ощущение несправедливости своего места в обществе, суженный спектр интересов в повседневной жизни, небольшое количество групп, с которыми себя идентифицируют респонденты) факторы [32, 149].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье // *Русин*. 2018. № 1 (51). С. 282–298.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // *Научная мысль Кавказа*. 2018. № 4 (96). С. 81–91.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Москва: КАНОН–Пресс–Ц, Кучково поле, 2001. 135 с.
4. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двумысленные идентичности. Москва: Логос, 2004. 288 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва: Логос. 2005. 187 с.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
7. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 340 с.
8. Богатова О. А., Дадаева Т. М., Полутин С. В. Социальная структура полиэтнического региона в зеркале социологии. Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2018. 104 с.
9. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 440 с.
10. Брубейкер Р. Этничность без групп. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
11. Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 51–60.
12. Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Взаимосвязь этнических типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // *Вестник Новосибирского университета*. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 105–111.
13. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. Москва: Прогресс, 1993. 544 с.
14. Долгаева Е. И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтнического региона // *Регионоведение*. 2018. Т. 26, № 1. С. 123–140. URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140> (дата обращения: 05.06.2019).
15. Дробизева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Москва: Academia, 2002. 346 с.
16. Дугин А. Г. Этносоциология. Москва: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. 639 с.
17. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. Москва: Аспект-пресс, 1997. 256 с.
18. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Москва: Эдиториал УРСС, 2003. 264 с.
19. Касаткина Н. П., Суконкина Т. Н. Институциональные аспекты развития этнокультурного образования в регионах России // *Регионоведение*. 2011. № 4. С. 182–189.
20. Козин В. В., Курков В. М. Развитие этносоциологических исследований в Мордовии // *Регионоведение*. 2004. № 4. С. 190–201.
21. Меркулов П. А. Распространение идеологии терроризма в молодежной среде: современные реалии и направления противодействия // *Управленческое консультирование*. 2019. № 5. С. 88–94. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-5-88-94> (дата обращения: 05.06.2019).
22. Миничкина В. П., Руськина Е. С. Эпос как фактор формирования этнической идентичности личности (на примере Республики Мордовия) // *Финно-угорский мир*. 2019. № 1. С. 93–106. URL: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106> (дата обращения: 05.06.2019).
23. Мотькин В. Н. Социально-этническое партнерство как парадигма развития полиэтнических регионов России // *Регионоведение*. 2007. № 4. С. 269–277.
24. Нахибашев З. М. Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: состояние и проблемы // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. 2017. № 3. С. 35–39.
25. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. Москва: Новое изд-во, 2003. 408 с.
26. Низамова Л. Р. Модерная идентичность и ее модусы: теория и практики // *Историческая этнология*. 2016. Т. 1, № 1. С. 39–52.
27. Полутин С. В., Чушкин А. М. Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе // *Регионоведение*. 2014. № 1. С. 114–122.
28. Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Трансформация социальных отношений в региональном социуме (конференция к 85-летию профессора А. И. Сухарева) // *Регионоведение*. 2016. № 4. С. 208–213.
29. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова А. В., 1999. 268 с.
30. Сухарев А. И. Основы регионоведения. Саранск: НИИ регионоведения, 1996. 120 с.
31. Сычев А. А., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Проблема классификации язы-

- ка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 798–815. URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815> (дата обращения: 05.06.2019).
32. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Этноконфессиональная напряженность в российском обществе: опыт эмпирической апробации методики измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 130–152. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.07> (дата обращения: 05.06.2019).
 33. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. Москва: Наука, 2003. 544 с.
 34. Ушкин С. Г. Тональность дискурсов национальной (этнокультурной) политики в средствах массовой информации Приволжского федерального округа // Регионология. 2014. № 2. С. 159–169.
 35. Шахбанова М. М. Факторы эскалации этнополитической напряженности в современном дагестанском обществе // ИАЭЖ. 2017. № 2 (50). 158–173.
 36. Шихалиева Д. С., Газимагомедов Р. И., Гамзаева Г. Ш., Муллахмедова С. С. Роль межэтнической коммуникации в формировании толерантных установок в массовом сознании дагестанской молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 131–136.
 37. Широкогоров С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002. 148 с.

Поступила 12.08.2019, опубликована 16.12.2019

DAILY SOCIO-CULTURAL PRACTICES OF INTER-NATIONAL INTERACTION OF POPULATION IN MULTI-ETHNIC REGION

Sergey G. Ushkin,

*Candidate Sc. {Sociology}, Leading Research Fellow,
Department of Monitoring Social Processes,
Research Center for Social and Economic Monitoring
(Saransk, Russia), ushkinsergey@gmail.com*

Vladimir V. Kozin,

*Candidate Sc. {Sociology}, Leading Research Fellow,
Department for Monitoring Demography and Labor,
Research Center for Social and Economic Monitoring
(Saransk, Russia) vladimir.kozin13@mail.ru*

Vladimir V. Frantsuzov,

*Research Fellow, Department of Monitoring Social Processes,
Research Center for Social and Economic Monitoring
(Saransk, Russia), francuz-off13@yandex.ru*

Introduction. The article tries to consider everyday sociocultural practices implemented by the population of a multi-ethnic region, ranging from hostility towards people of a different nationality at the place of work to nationalist propaganda in the media.

Materials and Methods. The empirical basis consists of the results of the sociological study "Ethnic and Confessional Situation in the Republic of Mordovia", carried out by the researchers of Research Center for Social and Economic Monitoring in May 2019.

Results and Discussion. The results indicate that, regardless of nationality, the residents of the region demonstrate a rather high level of tolerance, which is manifested both in declarative assessments of the level of interethnic tension and a low frequency of dissimilative sociocultural practices.

Conclusion. The use of the adjusted scale of social distance (or the scale of assessment of loyalty) allows the authors to state that the factor of nationality is not decisive in the situation of kinship, while belonging to a different religion in some cases can negatively affect ethnic stability.

Key words: assimilation; harmonization; segregation; national relations; national policy; multi-ethnic region; ethnos.

Acknowledgment: The study was carried out with the financial support of the The Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Republic of Mordovia within the framework of the research project "National Communities of a Multi-Ethnic Region: Perspectives of Assimilation and Dissimilation" (No. 18-411-130014 r_a).

For citation: Ushkin SG, Kozin VV, Frantsuzov VV. Daily socio-cultural practices of inter-national interaction of population in multi-ethnic region. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 11; 3: 356–365. (In Russian)

REFERENCES

1. Abramova MA, Goncharova GS, Kostyuk VG. Types of youth identity and interaction in interethnic borderland. *Rusin*. 2018; 1 (51): 282–298. (In Russian)
2. Avksentiev VA, Gritsenko GD. Riskogenic factors in the ethno-political sphere of the North Caucasus. *Nauchnaia mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of the Caucasus. 2018; 4 (96): 81–91. (In Russian)
3. Anderson B. Imaginary communities. Moskva; 2001. (In Russian).
4. Balibar E, Vallerstajn I. Race, nation, class. Ambiguous identities. Moskva; 2004. (In Russian)
5. Bauman Z. Individualized society. Moskva; 2005. (In Russian)
6. Beck W. Risk Society. On the way to another Art Nouveau. Moskva; 2000. (In Russian)
7. Bogatova OA. Harmonization of interethnic relations in a regional society. Saransk; 2003. (In Russian)
8. Bogatova OA, Dadaeva TM, Polutin SV. The social structure of a multi-ethnic region in the mirror of sociology. Saransk; 2018. (In Russian)
9. Bromley YuV. Essays on the theory of ethnos. Moskva; 2008. (In Russian)
10. Brubaker R. Ethnicity without groups. Moskva; 2012. (In Russian)

11. Bourdieu P. Identity and Representation: Elements of Critical Reflection of the Idea of a "Region". *Ab Imperio*. 2002; 2: 51–60. (In Russian)
12. Goncharova GS, Kostyuk VG. The relationship of ethnic types of families and interethnic interactions in modern Russia. *Vestnik Novosibirskogo universiteta* = Bulletin of the University of Novosibirsk. 2015; 13; 4: 105–111. (In Russian)
13. Gumilev LN. Ethnosphere: the history of people and the history of nature. Moskva; 1993. (In Russian)
14. Dolgaeva EI. Factors of the all-Russian national-civic identity in the interpretation of the inhabitants of the multiethnic region. *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26; 1: 123–140. Available from: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140> (accessed 05.06.2019). (In Russian)
15. Drobizheva LM. Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. Moskva; 2002. (In Russian)
16. Dugin AG. Ethnosociology. Moskva; 2011. (In Russian)
17. Zdravomyslov AG. Interethnic conflicts in the post-Soviet space. Moskva; 1997. (In Russian)
18. Zubarevich NV. Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period. Moskva; 2003. (In Russian)
19. Kasatkina NP, Sukonkina TN. Institutional aspects of the development of ethnocultural education in the regions of Russia. *Regionologiya* = Regionology. 2011; 4: 182–189. (In Russian)
20. Kozin VV, Kurkov VM. Development of ethnosociological research in Mordovia. *Regionologiya* = Regionology. 2004; 4: 190–201. (In Russian)
21. Merkulov PA. Dissemination of the ideology of terrorism in the youth environment: modern realities and directions of counteraction. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = Management Consulting. 2019; 5: 88–94. Available from: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-5-88-94> (accessed 05.06.2019). (In Russian)
22. Minichkina VP, Rus'kina ES. Epic as a factor in the formation of ethnic identity of an individual (on the example of the Republic of Mordovia). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric world. 2019; 1: 93–106. Available from: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106> (accessed 05.06.2019). (In Russian)
23. Mot'kin VN. Socio-ethnic partnership as a paradigm for the development of multi-ethnic regions of Russia. *Regionologiya* = Regionology. 2007; 4: 269–277. (In Russian)
24. Nahibashev ZM. The current ethnopolitical situation in the North Caucasus: state and problems. *Izvestiya DGPU. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* = Proceedings of the State Pedagogical University. Social and human sciences. 2017; 3: 35–39. (In Russian)
25. Nefedova TG. Rural Russia at a Crossroads: Geographical Outlines. Moskva; 2003. (In Russian)
26. Nizamova LR. Modern identity and its modes: theory and practice. *Istoricheskaya etnologiya* = Historical Ethnology. 2016; 1; 1: 39–52. (In Russian)
27. Polutin SV, Chushkin AM. Ethnoreligious threats in the Volga region. *Regionologiya* = Regionology. 2014; 1: 114–122. (In Russian)
28. Sidorkina VM, Fadeeva IM. Transformation of social relations in regional society (conference on the 85th anniversary of Professor A. I. Sukharev). *Regionologiya* = Regionology. 2016; 4: 208–213. (In Russian)
29. Sikevich ZV. Sociology and psychology of national relations. Sankt-Peterburg; 1999. (In Russian)
30. Suharev AI. Fundamentals of regional study. Saransk; 1996. (In Russian)
31. Sychev AA, Koval' EA, Zhadunova NV. The problem of classification of hostile language in relation to migrants (case study of the Republic of Mordovia). *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26; 4: 798–815. Available from: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815> (accessed 05.06.2019). (In Russian)
32. Tihonova NE, Karavaj AV. Ethno-confessional tension In Russian society: the experience of empirical testing of measurement methods. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* = Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2019; 4: 130–152. Available from: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.07> (accessed 05.06.2019). (In Russian)
33. Tishkov VA. Requiem for ethnicity: research on socio-cultural anthropology. Moskva; 2003. (In Russian)
34. Ushkin SG. The tonality of the discourses of national (ethnocultural) policies in the media of the Volga Federal District. *Regionologiya* = Regionology. 2014; 2: 159–169. (In Russian)
35. Shakhbanova MM. Factors of escalation of ethno-political tension in modern Dagestan society. *IAEK*. 2017; 2 (50): 158–173. (In Russian)
36. Shikhalieva DS, Gazimagomedov RI, Gamzaeva GSh, Mullahmedova SS. The role of interethnic communication in the formation of tolerant attitudes in the mass consciousness of Dagestan youth. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* = Bulletin of the Maykop State Technological University. 2018; 1: 131–136. (In Russian)
37. Shirokogorov SM. Ethnos: A study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena. Vladivostok; 2002. (In Russian)

Submitted 12.08.2019, published 16.12.2019